The первая глава

Машина нежно поехала в сторону университета "Древняя река".

Полчаса спустя, прибыл к входу в Университет Древней Реки.

В это время на входе в древний речной университет стояло море людей, дорожное знамя, огромная фотография, и многие журналисты толпились в толпе.

"Сэр, я спущусь и посмотрю."

Чен Хэнлонг вышел из машины и убежал обратно через минуту.

"Сэр, сегодня празднование столетнего юбилея Гудзяньского университета, и на входе в университет находится состояние осады, поэтому автомобили не могут въехать". Я слышал, что выступит маленькая звезда по имени Тан Рё, большинство из них фанаты....."

"Я знаю ее". Чу искал и мягко сказал. Глаза проглядывали через окно автомобиля на фотографию вентилятора со сладкой, милой девушкой, держащей высоко в руке.

"Тьфу!" Чэнь Ханьлун чуть не подавился собственной слюной, он не ожидал, что Чу Юань узнает об этом Тан Рё, и тайно радовался в своем сердце, к счастью, перед Чу Юанем, он всегда держался смиренным. Иначе, с его предыдущей мочевой природой, он бы определенно флиртовал несколько раз.

"Давайте войдем!"

После того, как Чу поискал машину, они прошли через толпу в сторону кампуса.

История университета Фурукава насчитывает 100 лет, и его культурное наследие прослеживается повсюду.

Чухунь живет в этом кампусе уже год и очень хорошо с ним знаком.

По дороге он наткнулся на несколько знакомых лиц, которые были учителями, которых он когда-то знал. Глядя на юношеские улыбающиеся лица вокруг него, Чу Юань не мог не быть немного трансиком, он тоже был таким беззаботным.

Только сейчас все потеряно.

"Дон Ру здесь!"

"Тан Руо пошел в зал, все идите".

Студенты бросились в сторону зрительного зала.

"Пойдем и проверим!"

Маленькая девочка, которая однажды закричала в его честь: "Брат Чу Юань", теперь стала большой звездой в центре внимания.

Чу Сюнь и Чэнь Ханьлун пришли в зал, который уже был переполнен людьми, поэтому они могли смотреть только издалека.

"Смотрите, это Тан Рё".

"Это прекрасно!"

"Дон Ру, мы любим тебя!"

Крики были громкими и ясными.

Чу посмотрел на тихую девушку на сцене, и на ее лице появилась бледная улыбка.

Чэнь Ханьлун увидел улыбку на лице Чу Юаня и не мог не думать, что этот Тан Руо имеет определенный статус в сердце Чу Юаня, и с его связями он должен заботиться об этом Тан Руо больше в будущем.

"Привет всем! Я Тан Руо, вроде как твоя старшая сестра....."

Мягкий, сладкий голос Танга зазвонил, только слова за ним заглушили высокотональный крик.

"Тсс!" Тан Ру сделал тихий жест.

В результате, переполненный зал в несколько тысяч человек фактически затих.

"Сегодня празднование столетнего юбилея моей альма-матер, и для меня большая честь быть приглашенным представить песню "Wind Chimes of the Broken Line", которая, я надеюсь, вам понравится".

Играет мелодия, сопровождаемая красивой песней!

Ты своими руками связал куранты ветра у моей двери.

Дул ветерок и звенел ветер.

Ты сказал, что это был весенний ветерок, разговаривающий со мной о любви.

И я почувствовала запах любви.

После того, как ты ушёл, линия ветрового сигнала сломалась.

Этот запах последовал за тобой!

.....

.....

Песня заканчивается, и после тишины наступают громовые аплодисменты!

"Так приятно слышать!"

Чен Ханлонг отчаянно аплодировал, его руки хлопали красным.

"Дядя, ты тоже поклонник Тан Рё?" Девушка перед ней попросила вернуться.

Чен Хэнлонг слегка нахмурился, затем поспешно кивнул: "Вот, я слушал песню Тан Рё... В смысле, я был большим поклонником Тан Рё с тех пор, как впервые услышал, как он поёт".

"В таком случае, есть ли какой-нибудь интерес к вступлению в наш фан-клуб?" Девушка спросила.

"Какой фан-клуб?" Чен Ханлонг был полон загадок.

"Ты действительно глупая, конечно, это ассоциация поддержки фанатов Тан Рё, я вице-президент, хотя ты немного старше, но пока я гарантирую, ты можешь войти."

"I...."

"Тсс! Сначала послушай песню, а о твоем посвящении поговорим позже".

Девушка прервала слова Чэнь Ханлона и указала на Тан Руо, который пел ее вторую песню на сцене.

Угол рта Чэнь Ханьлуна подёрнулся, он посмотрел на Чу Юаня и только что встретил насмешливые глаза Чу Юаня, казалось, что Чу Юань уже видел сквозь него, ему было стыдно поцарапать голову.

Тан Ру спел три песни подряд, затем извинился перед всеми и вернулся в зал!

"Сэр, вы идете к мисс Дон? Я все устрою!" Чен Ханлонг сказал.

Чу кивнул головой! Трудно встретить людей, которых ты хорошо знаешь, но, конечно, ты должен.

.....

Тан Ру только что вернулся в зал ожидания, когда молодой человек, покрытый именными бирками и держащий в руках цветы, поприветствовал его.

Чжэн Цянь, сын Чжэн Гуанъи из Цянькуньской группы, молодой и благословенный евнух, слюнявил над Тан Ру.

"Это гостиная Дон Ру, кто их впустил?"

Ассистент Тан Руо, Синь Лю, недовольно орал на сотрудника рядом с ним.

"Госпожа Лю Синь, не вините их, знаете, нет места, куда бы я еще не мог попасть в этом древнем речном городе." Тон Чжэн Цяня, казалось, объяснял, но он был полон насмешек.

Лицо Лю Синь было слегка разгневано, и она подавила гнев в своем сердце, зная, что не может позволить себе обидеть Чжэн Цяня.

"Тан Руо", это тебя! Сегодня вечером у нас банкет в Qiankun Group, и так случилось, что ваши родители будут присутствовать, и я хотел бы пригласить вас на него". Чжэн Цянь улыбнулся и передал цветы в руке.

Брови Тан Рулю слегка нахмурились, оба ее родителя работали в Цянькуньской группе, этот Чжэн Цянь преследовал ее, и из-за родителей она могла только сдерживать.

"Извините, у меня объявление, которое нужно наверстать через минуту."

Тан Руо не взял цветы и прямо отверг их. Я подумала про себя, кажется, что должна позволить

родителям уйти, ей не нужно, чтобы они так усердно работали, чтобы зарабатывать деньги сейчас.

Лицо Чжэн Цяня утонуло. "Госпожа Тан Руо, почему гигант должен быть за тысячу миль отсюда?"

"Как я уже сказал, через некоторое время будет объявление."

"Неважно, есть ли на самом деле какое-нибудь объявление, чтобы поспешить или воспользоваться возможностью отклонить мое приглашение, мы с вами знаем это в глубине души". Даже если госпожа Тан Руо хочет поторопиться, пока вы заняты своей работой, разве вы не должны позаботиться о своих родителях?" Чжэн Цянь сказал с холодной улыбкой.

"Бесстыжий!" Гнев появился на мягком, тихом маленьком личике Танга.

"Госпожа Тан Рё, вы звезда, следите за своим имиджем!" Чжэн Цянь не только не разозлился, но и самодовольно улыбнулся: "Я забыл сказать тебе кое-что, недавно были утечки многих коммерческих секретов нашей Цянькуньской группы, я подозреваю, что это как-то связано с твоим отцом.....".

Тан Ру мгновенно разозлилась, ее маленькое лицо покраснело, и она гневно посмотрела на Чжэн Цяня, этот человек был слишком бесстыден, чтобы угрожать ей с родителями.

"Госпожа Тан Рё, не сердитесь! Теперь это просто сомнение, насколько это твой отец слил секрет, это зависит от тебя".

Угроза в словах Чжэн Цяня может быть услышана кем угодно.

Он долгое время слюнявил над Tang Ryou, не используя те же средства, как раньше, чтобы сохранить свой имидж, но теперь он теряет терпение.

"Ты презренна и бесстыдна, если посмеешь прикоснуться к моим родителям, я не пощажу тебя." Персонаж Тан Ру всегда был тихим и нежным, но в это время он похож на сердитого котенка, гневно смотрящего на Чжэн Цяня", - сказал Чжэн Цянь.

Однако этот момент гнева Тан Руо, по словам Чжэн Цяня, вовсе не болезненный, но позволяющий ему раскрыть свою сущность.

"Тан Руо, ты действительно думаешь, что ты какая-то звезда, в глазах моего юного хозяина, ты не более, чем инструмент для подогрева постели. Тебе приятно быть моим гостем, так что не притворяйся, что ты, блядь, такая сдержанная. Если ты останешься со мной на ночь, я притворюсь, что ничего не случилось. Иначе ничего хорошего не случится с твоей семьей!"

Эти слова, как раз случайно упали в уши Чу Сюня и Чэнь Ханьлуна, которые вошли.

Глаза Чу Иска слегка сузились.

Чэнь Ханьлун, однако, горяч, как куриная кровь, и его сердце действительно сонно, когда кто-то посылает подушку, только что он думал о том, как позаботиться о Тан Ру, чтобы выиграть благосклонность Чу Юаня, теперь кто-то посылает возможность.

Слава Богу, Чэнь Ханьлун медитировал в сердце, а затем бросился вперед с одной стрелой шаг и пнул Чжэн Цянь в талии.

Чжэн Цянь втайне доволен Тан Рао, но Чэнь Ханьлун выгнал его и врезался в сторону туалетного столика, трагедия в том, что одна голова разбила туалетное зеркало.

"Спарсе!"

Разбитые линзы, флаконы и банки с косметикой падают на землю.

Глаза Чжэн Цяня были головокружительными от удара, он коснулся лба и положил его перед глазами, его руки были покрыты кровью.

"Хруст!"

Дюжина или около того пощечин!

Эта дюжина шлёпнула Чэнь Хэньлуна, но сделала попытку съесть молоко, ударив по Чжэн Цяню всё ещё красивое лицо, опухшее в голову свиньи, рот и кровь из носа.

Когда Чэнь Ханьлун отпустил руку, все тело Чжэн Цяня упало на землю.

Внезапное появление этой сцены оставило комнату, полную людей, ошарашенных.

Чжэн Цянь, который до сих пор издевается, был мгновенно избит в мертвую собаку.

http://tl.rulate.ru/book/18995/853406